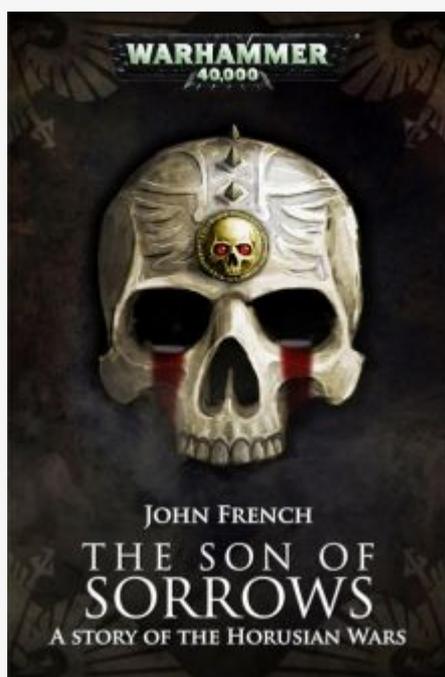

Сын скорбей / The Son of Sorrows (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сын скорбей / The Son of Sorrows
(рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Горусианские войны / The Horusian Wars (серия)
Входит в сборник	Горусианские войны: Прорицание / The Horusian Wars: Divination (сборник)
Предыдущая книга	Чистота неведения / The Purity of Ignorance (рассказ)
Следующая книга	Отец веры / The Father of Faith (рассказ)
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Бойня — понятие куда сложнее, чем представляют люди. При правильных обстоятельствах она может возникнуть спонтанно, но учинить ее намеренно гораздо труднее. Еще сложнее достигнуть коллективного ужаса. Человеческий разум подвержен страху, но ужас, — глубинная эмоция, что таится в костях и крови поколений, — для него инструменты должны быть острыми, а их использование хорошо обдуманым».

— Из обращения к Верховным лордам Терры Дракана Вангорича, 12-го гроссмейстера Оффицио Ассассинорум

Временной штамп миссии 01:32:34

— Ты!

Колег не стал оглядываться.

— Ты меня слышал?

Колег не сводил глаз с фасада храма.

— Ты должен уйти, друг-паломник.

Храм усеивали статуи, нагроможденные вместе и скрепленные известью, утопающие в яркой краске и сусали. С возвышающихся над ним башен поминовения во вспышке разряда оскалились горгульи. Засияли позолоченные нимбы. Святые губы улыбнулись красным. По ликам святых и крыльям ангелов стекал дождь. Из-за постоянных ливней люди называли его городом слез.

Капли упали ему на лицо и забрызгали шинель. Колег увидел, как с ангельского крыла льется вода. Каменные перья поймали вспышку света от электрического разряда. На секунду они показались реальными...

Ох-хо, хо-нооо...

Тот, кого мы знаем...

Знаем... хо...

— Повторяю еще раз. Тебе нужно...

— Должен быть пример, — произнес он. — Таков приказ.

Он обернулся и посмотрел на стражника. Мужчина был полным. Красный служебный плащ был ему слишком мал, и в правой руке он держал шоковый прут. Большой палец лежал на кнопке активации. Его подбородок и челюсть покрывали татуировки долга и наказания, красные и черные точки промеж щетины.

— К тебе он не относится, — продолжил Колег. — Тебе здесь не место.

Он увидел, как в глазах стражника расширились зрачки, однако он не отступил.

— Сейчас комендантский час, — сказал мужчина. — Такова воля Владык, тебе нужно...

Колег врезал ему прямо под грудину. Сквозь его зубы вырвался воздух. Страж отшатнулся. Колег ударил его ладонью в челюсть, и человек повалился на мокрые каменные ступеньки. Колег достал из ножен на обшлаге иглу и вонзил ее в горло мужчине. Он вставил крошечный стеклянный пузырь в головку иглы, и седативное вещество начало просачиваться через серебряный каналец. Стражник пробудет без сознания еще целый час. К этому времени все закончится.

Колег стряхнул со спины ранец. Рывком открылись застёжки. В синих внутренностях блеснула оружейная сталь. Его руки работали быстро: зажигатель заряда в приклад, приклад в ствольную коробку, барабанный магазин номер один в окно для магазина.

Я знаю. Я знаю...

Я знаю, куда ты идешь...

Строчки стиха вновь поползли через его мысли. Он на секунду замер.

Ястреб на перчатке переступил с ноги на ногу, глаза скрыты под красным колпаком...

Моргнул и поднялся, в руках у него гранатомет. Виола говорила, что связь за пределы района будет нарушена на один час. Колег пошарил в шинели и достал оттуда маску. Капли дождя покрыли черную керамику серебристыми куполами. Ее глаза были зеркалами. В щеки была вставлена пара хромированных цилиндров. Он натянул маску. У краев зрения зажглись светящиеся цифры. Крошечные решетки динамиков с шипением статики расположились над ушами.

Он сделал вдох. Не для того, чтобы успокоиться. Он всегда был спокоен. Это была его привычка, а привычки играли важную роль.

Они не знали, что он идет. Шок поможет ему.

Он взглянул на двери храма, огромные безликие плиты из досок и металла. Покрытые белыми и красными отпечатками ладоней. Петли наружные. Каменная коробка. У него было время расставить принесенные заряды. В спешке нет нужды.

Они не знали, что он идет.

Идентификатор 0

— Это миссия по ликвидации, от и до. Она должна быть...

— Примером, — закончил Колег. Он оторвал взгляд от деталей оружия, разложенных на зеленой ткани.

Его комната была два на три метра. Белая краска покрывала клепаные металлические стены и потолок. Краска была свежей, но на панелях у раковины с краном все еще виднелась ржавчина. Пол был черным и шероховатым на ощупь. Его кровать была привинчена к стене. Простыни и одеяло на койке были натянуты и разглажены, края плотно подвернуты. Личный сундучок стоял в углу. Под откинутой крышкой блесло снаряжение. Сам он сидел на полу, разобранные и разделенные инструменты его работы перед ним.

— Я понимаю, что требуется, — сказал он. — Можете не описывать детали инструктажа. Я просмотрю их и уточню, если потребуется.

Виола продолжала глядеть на него. Он прочел выражение ее лица: неприязнь в изгибе рта, вопросы, которые она не сумела убрать из глаз. Колег отметил эмоциональные маркеры, а затем отвернулся. Он уставился перед собой, руки и пальцы двигались инстинктивно, когда он переломил газовый гранатомет.

— Миссия должна быть примером. Вот почему это должен быть я. — Он поднял глаза. — Для подобного типа заданий инквизитор и взял меня к себе. — Он отложил последнюю деталь гранатомета и выкрутил соединительные втулки из ствольной коробки ручной пушки «Кахр 354». — Вы что-то хотели спросить?

Лицо Виолы дернулось под пепельно-белой гривой. У нее было тонкое лицо, отметил он, ставшее худым из-за волнений, и натянутым от силы привычки. Она поправила воротник бархатного парадного мундира. Начала качать головой и отворачиваться, однако затем вдруг остановилась и посмотрела обратно на него.

— Ты жутковатый, — сказала она.

— Да, — согласился он. — Мне уже говорили это прежде.

Она оглядела комнату и снова покачала головой.

— Ты ведь понимаешь, что это камера?

— Знаю, — сказал он.

— Мы покрасили и выскоблили ее, но она была частью гауптвахты.

— Знаю.

— Ты сам так захотел?

— Да.

Виола покачала головой и вздохнула.

— Почему?

— Потому что большего мне не надо.

— Хорошо, — спустя мгновение сказала она. — Ладно. Ты здесь по приказу инквизитора, и этого достаточно. — Она пошла к двери.

— Ваш дискомфорт понятен, — отозвался он. Она замерла на полпути. — Я новенький. Я неизвестен. Я не вписываюсь. Ваш дискомфорт понятен.

— Я думала, ты не ощущаешь эмоций?

— Не ощущаю. Больше нет. Однако мне не нужно ощущать эмоции, чтобы наблюдать их эффект. Если бы я не был способен на это, то не смог бы выполнять свою роль.

— Какую роль?

— Ужас, госпожа фон Кастелян. Создавать требуемый род ужаса.

Временной штамп миссии 01:35:01

Щелк...

Снятие с предохранителя.

Вдох. Мышцы расслабляются.

Палец напрягается на спусковом крючке.

Нажатие.

Щелк.

Двери в храм взорвались внутрь. Каменная пыль и дым вырвались из дыры и затопили площадь.

Маска Колега блокировала всполох взрыва. Над ним прокатилась ударная волна.

Две секунды, точно отсчитанные в мыслях.

Он поднялся. В руке гранатомет. Первый цилиндр заряжен фотовспышечной, газовой и шумовой гранатами. Он прицелился. Маска переключилась на инфразрение. Воздух вокруг храмовых дверей покраснел от жара.

Пять секунд.

За дверями, пошатываясь, двигались силуэты. Металл их оружия был холодно-синим.

Колег выстрелил, прицелился еще раз и выстрелил, прицелился и выстрелил. Гранаты залетели за двери и взорвались. Удушающий газ смешался с дымом. Горячие силуэты начали шататься и падать.

Всполох ослепительного света, белый сквозь дымку. Человеческие крики. Звук людей, пытающихся сделать вдох сквозь кашель.

«У них нет противогазов», — отметил он. Шумовая граната пролетела под каменной аркой. Задрожал воздух. Шатающиеся фигуры свело судорогами. На миг Колег сам услышал звук, прежде чем маска наполнила уши серым шумом. Этого мига хватило, чтобы к горлу подкатила желчь.

Вперед, еще две гранаты.

Тумп-хрусь, тумп-хрусь...

Он достиг двери, когда первая цель появилась в поле зрения и подняла оружие. Колег всадил третью гранату ей в грудь. Фигуру сбilo с ног. Шумовая граната взорвалась, и воздух задрожал от очередного шквала нейроразрушающего звука. Колег миновал дверь, закидывая гранатомет за спину. Свечение жара из бреши в двери стало тускнеть. Он вытащил из кобуры макростаббер. Загорелся свет, когда храм, наконец, начал просыпаться. Он щелкнул на маске переключатель. У краев зрения завращались красные маркеры, когда маска просеяла тепло и движение на предмет угрозы.

Потолок и стены усеивали осыпающиеся лики святых и ангелов. В противоположном конце зала проходили открытые арки.

Из дверей в вестибюль ввалился мужчина, одетый в грязную многоцветную одежду, с сине-белым из-за въевшегося красителя лицом. Он на секунду вжал спусковой крючок. Руку дернула отдача. Из пистолета полыхнула дульная вспышка. Шквал микроснарядов прорвал в груди человека дыру. К газовому туману примешалась кровь. Колег ринулся вперед, на ходу подхватывая падающий труп. Новая цель, вышедшая

из двери, имела автопистолет. «Модель Муниторума «d-3-4», — подумал Колег. — Высокая скорострельность. Ощутимая отдача».

Цель выстрелила за секунду после того, как он толкнул тело перед собой и разрядил в упор очередь стрелку в лицо, и прошел через следующую дверь.

Внизу под ним открылись внутренности храма.

Идентификатор 1

За Виолой закрылась дверь. Колег остался сидеть на полу. Его руки соединили вместе последние детали макростаббера, и он отложил пистолет к остальному оружию. Готово. Миг он рассматривал их, а затем взял инфопланшет, оставленный Виолой на кровати. У него был встроенный голопроектор, наполнивший воздух над устройством трехмерным изображением структуры, которая походила на шпиль-башню, перевернутую с ног на голову и воткнутую в землю. Из динамика планшета затрещал голос.

— ... Искатели Раскаленной Истины, культ, соответствующий общепринятой локальной интерпретации Имперского Кредо...

— ... впал в немилость у епархии...

— ... храм способен вместить девятьсот приверженцев, текущая численность населения храма — около двух-трех сотен... Он слушал. Он смотрел и читал. Когда запись окончилась, Колег запустил ее с начала. После третьего раза он выключил ее. Затем сел, его глаза были открытыми, однако дергались из стороны в сторону, словно во сне. Параметры настраивались, методы подбирались. Когда все завершилось, он остановился.

Перелет с орбиты до места атаки займет час. Корабль вольного торговца, «Дионисия», пройдет над оптимальной точкой высадки через сто пять минут. Это приемлемо. Инквизитор Ковенант пожелал разобраться с делом как можно скорее, до того, как Искатели Раскаленной Истины поймут, что происходит, до того, как у них будет время, чтобы подготовиться. Перед тем как начать, ему требовалось взглянуть на свои идентификаторы.

Они лежали в коробочке: зеленый металл, запененный у краев, снаружи выведены буквы и цифры. Он оглядел их, прежде чем открыть коробочку. Так он делал всегда, так его учили это делать, каждый шаг — аккуратный. Крышка откинулась с шипением испаряющегося вакуума. Колег застыл, отслеживая ход собственных мыслей, наблюдая, не возникнут ли нити эмоций. Их не появилось. Он будет продолжать вести наблюдение весь ход приготовлений.

В коробочке лежало три небольших предмета, каждый завернут в черный бархат. Он начал с левого, поочередно достав их все, положив на пол и развернув бархат, открывая содержимое: кристаллический цилиндр чуть крупнее стиснутого кулака, votивная свеча, колпак, которым закрывали глаза обученному ястребу.

Он посмотрел на них, прислушиваясь к своему пульсу. Тот оставался спокойным, ход его мыслей — привычным, ровным, плоским...

Затем Колег потянулся и взял кристаллический цилиндр. На его вершине находилась толстая крышка из отполированной стали. В вязкой жидкости внутри плавали три кусочка розовой плоти, каждый не

больше кончика его мизинца.

Его ощущения захлестнуло воспоминание.

Оно началось с запахов: горелая плоть, моча, статика и пот, все скрытые под густым слоем антисептика.

Вокруг него ходили санитары, проверяя ремни, удерживавшие его за запястья, шею, лодыжки и пояс. Он повел плечами. Над ним дернулось и вытянулось скопление подвижных манипуляторов. Лазерные резакы, микропилы и буры закрутились и завращались с разными скоростями. Это напомнило ему наемного бойца, разминающегося перед схваткой.

— Это — часть интеграции в разум, — сказала хирургeon. Колеги поднял на нее глаза. Она улыбнулась ему. Прелестная улыбка, подумал он. Зеленоватый пластековый халат скрывал женщину от шеи до кончиков пальцев. На ее левой щеке находилась татуировка кабального медикэ. От гнезд в позвоночнике до бездействующего скопления манипуляторов тянулись хромированные кабели. — Мне нужно убедиться, что когда я подам буру импульс пробурить твой череп, он остановится, когда я ему велю, а не станет вместо этого, скажем так, щелкать пальцами, которых у него нет.

— Я бы предпочел, чтобы этого не случилось, — ответил он, и понял, что улыбается ей в ответ.

— Пока, — сказала хирургeon. — Ты бы предпочел, чтобы этого не случилось пока. Когда я с тобой закончу, эти вероятности будут казаться тебе столь же неважными, как любые другие.

Помощники в красных и зеленых нательниках начали закреплять его голову на месте. Холодные пальцы крепко удерживали Колегу, пока на его скальп опускался металл. Его пульс ускорился.

— Спокойно, спокойно, — произнесла хирургeon. Она все еще улыбалась ему. Подвижные манипуляторы на потолке замерли. Единственная увенчанная иглой конечность опустилась и уколола его в шею. По телу растеклось теплое онемение. — Мы обездвижим голову, чтобы она не дергалась во время операции.

Секундой позже он услышал звук буров и шуруповертов, когда те прикрутили скобы к его черепу. Он тяжело задышал. Он попытался думать о шелесте перьев, и биении крыльев, поднимающих ястреба в синее небо.

— Сердцебиение и приток адреналина ускоряется, — сказал холодный голос за границей зрения.

— Ты должен оставаться в сознании, — произнесла хирургeon, — чтобы в ходе работы я могла отслеживать твои эмоциональные реакции. Это — единственный способ узнать, что процесс усекновения и имплантации проходит правильно. Что мы забираем достаточно, но не слишком много.

Конечность над ним развернулась, распускаясь, подобно цветку под теплым солнцем. Циркулярная пила размером с монетку начала вращаться. Хирургeon теперь стояла рядом с ним, увенчанная иглами пальцы опустились ему на череп, на ее лице застыла безмятежная улыбка. — Пока мы будем работать непосредственно с мозгом, боли не будет.

— Они... — начал он говорить, но его дыхание участилось. В ушах стучала кровь. — Они не говорили мне об этом. Они сказали, что это будет аугментическая имплантация. Что я проснусь, и не буду ничего чувствовать...

— Хмм... Да, это так. — Ее пальцы неподвижно замерли на его скальпе. — Но также и нет. Ты

согласился потому, что не хотел более страдать. Однако боюсь, нам нужно знать, какая часть твоего разума хранит скорбь и ее контекст, чтобы мы смогли удалить их. Мне нужно видеть скачки сигналов. Поэтому здесь и сейчас, сержант Колег, для этой операции ты должен пребывать в ужасе.

Пилы и буры устремились к нему.

Временной штамп миссии 01:39:42

Искатели Раскаленной Истины начинали свой путь не как еретики. Они исповедовали любовь к Императору. Но вера сбила их с праведной стези. Они стали похищать новоявленных псайкеров. Их подвергали пыткам ради пропитанных болью слов откровений. Некоторые оказывались неподходящими для нужд культа. Хуже всего приходилось тем, кому удавалось выжить. Больше культ не занимался ничем откровенно опасным, хотя со временем, конечно, стал бы. Гниль бы набухла и разорвала оковы. Когда это случилось бы, она могла причинить много вреда, или же могла обратиться против себя самой. Но это не имело значения — дальше так продолжаться не могло, потому инквизитор принял решение, что в ходе расправы гибель этой ереси могла послужить уроком.

Колег был тем, кто этот урок преподаст.

Он присел на решетчатую платформу над пещерой. Из провала внизу сквозь сетчатый пол переливался многоцветный свет. Пространство представляло собою широкую и круглую шахту. Металлические ступени вели к спирали подвесных стальных мостиков, что бежали по стенам пещеры. В центре пространства висели фонари из витражного стекла, освещая сумрак грязно-красным, синим и оранжевым светом. Внизу, на дне шахты, мерцали и потрескивали холодно-синие и огненно-желтые костры.

Его заметили. Пули выбили искры из решетчатого пола. Перед его глазами разрослись маркеры угрозы. Колег положил макростаббер у колена и достал из-за спины гранатомет. От пола отскочило еще больше пуль. Воздух завибрировал от выстрелов и криков.

Колег кинул взгляд на потолок: покрытая копотью бронза и железные опоры, никакой вентиляции. Они полагались на естественный подъем воздуха снизу пещеры. У края мостика полыхнул огонь. Он услышал жужжание пролетевших совсем рядом пуль. Он вынул барабан с боеприпасами из гранатомета и потянулся в карман на поясице. Три фигуры вырвались из двери к ступеням, что вели к нему. Колег вскинул макростаббер и выстрелил. Люди рухнули красными ошметками, один перекатился через край, рассеивая за собой в падении кровь.

Колег опустил пистолет, достал барабан с шестью гранатами и вставил в гранатомет.

По спиральным ступеням и мостикам бежало все больше людей. Он увидел их рваную одежду, лица с блестящей от жара кожей. Он прицелился из гранатомета вверх, переключил настройки на автоматический огонь под низким давлением, и нажал спусковой крючок. Одна за другой гранаты вылетели из ствола. За ними вслед за клубился красный и черный газ, пока они дугой поднимались вверх, а затем упали в центральный колодец зала. Колег поднял свой пистолет и послал три прицельные очереди в скопления вооруженных фигур.

В таком пространстве на рассеивание газа уйдет двенадцать секунд, на насыщение им воздуха — тридцать. Колег двинулся вниз по ступеням, пистолет отслеживал маркеры угрозы, левая рука достала

из нагрудного кармана хромировано-черный диск. Тот был чуть шире его ладони, с выступающими кругами из сверкающего металла. Он остановился и поставил диск на металлический пол мостика. Тот закрепился с магнитным стуком.

Пронизываемый черным и красным туман теперь наполнил весь зал. Начались крики: один голос, затем второй, а дальше целый хор. Это был не звук паники, но незамутненного человеческого ужаса. Газ был в состоянии насыщения, наполовину галлюциноген, вторая часть — возбудитель страха, которому обвинители из Адептус Арбитрес дали незамысловатое название — «испуг». Для любого, кто его вдыхал, кошмары из подсознательного становились реальностью, одновременно погружая человека в пучины самой ожесточенной схватки или бегства. Красная и черная расцветка газа была просто для красоты.

Из тумана кинулся толстяк в желто-синей рубашке, руки впивались в собственное лицо. Колег разорвал голову мужчины в кровавую дымку очередью микроснарядов.

Он посмотрел на панель управления, закрепленную на запястье, и ввел команду. Диск на полу вытянулся кверху, кольца телескопически выростали в секции длинного серебряного прута. Они делились и ветвились, до тех пор, пока среди мглы не возникло метровой высоты дерево из мерцающего хрома. Каждую его ветку венчали крошечные синие кристаллические сферы. Даже самый возвышенный маг из жречества Марса с трудом узнал бы устройство или его назначение. Колег ввел вторую команду, и по серебряным прутам побежали искры.

Крики становились все громче. Он замер, прислушиваясь к тому, как они, усиливаясь, разносятся эхом и разбиваются о потолок храма. Колег не был безразличен к тем звукам — он знал, какое эмоциональное содержимое за ними стояло — просто ничего не ощущал. Этот дар он получил взамен на свою службу. Жить во вселенной, где даже радость таила семя скорби, и ничего не чувствовать.

Он спрятал пистолет в кобуру и достал из кармана моток микропроволочной веревки, прикрепил к краю мостика, а другой конец привязал к петле сзади разгрузки. Древообразное устройство заискрилось. В каждой из синих сфер разрастались пылинки света. Его окружило дрожащее марево. Колег взял ручную пушку, ввел последнюю команду на запястной панели, и нырнул в красно-черный воздух.

Он понесся вниз, проволочная веревка разматывалась следом. Оба оружия ощущались тяжелым грузом в руках.

— *Почему он летает так высоко?* — спросил голос, пришедший из неподвижных глубин его разума. — *Почему не держится ниже?*

— *Чтобы он мог видеть мир.*

— *Весь мир?*

На него смотрело детское лицо, с широкими глазами под нахмуренным лбом.

— *Все равно что весь, да.*

— *Я хочу быть ястребом.*

Он рассмеялся.

— *Может и станешь...*

А ястреб над ними кружил в безоблачном небе.

Идентификатор 2

— Вера — сильная вещь, — раздался голос из дверей часовни.

— В самом деле? — не оборачиваясь, спросил Колег.

Перед его глазами горела свеча. Он не подымал голову с тех пор, как вошел в часовню. Прошло уже шесть часов, и от свечи оставался один лишь огарок. Комиссары и стражники префектуса скоро найдут его. Он не стал усложнять им работу. После того как они все же доберутся до него, будет боль, а затем... ничего.

— В другом контексте твой вопрос сочли б ересью, — сказал голос. — Но, уверен, теперь наказания не слишком-то страшат тебя.

Тогда Колег оглянулся.

Мужчина, стоявший у него за спиной, был в серых одеждах без каких-либо украшений и знаков. Лицо под капюшоном казалось кинжально-острым.

Чем-то он напоминал жреца, но больше всего — убийцу.

— Кто ты такой?

— Я твой исповедник.

— Кто тебя прислал?

— Если ты о комиссарах и твоих старших офицерах, тогда нет, не они.

— Кто тогда?

— Высшая власть, скажем так.

Колег хмыкнул и перевел взгляд назад на свечу. У него не было сил размышлять о том, почему человек, одетый как жрец, и говоривший как кто-то другой, пришел сюда. Это лишь означало то, что конец уже близок.

— И что теперь будет? — спросил Колег, продолжая смотреть на свечу.

— Ты так избил капитана, что он лишь недавно вышел из комы. У подобного действия должны быть последствия.

Лицо Колега дернулось, когда внутри него вскипел огонь.

— Ему следовало дать верные координаты для огненного удара. — Он перевел взгляд на мужчину в сером. Колег чувствовал, как за глазами клоочет ярость. — Какие последствия у этого?

Рука была черной. Огонь сморщил кожу вокруг костей и выкрутил пальцы в когти, но каким-то образом она все равно открылась, чтобы потянуться к его ладони.

— Ты...

Пальцы были холодными. Колег смотрел на них, только на них, и старался не слушать булькающий хрип

воздуха, всасываемого в наполненные жидкостью легкие. Инферно-бомба взорвалась прямо по ту сторону стены. Ударная волна снесла ее, а затем жидкий огонь залил все остальное. Озерца смрадного, загустевшего прометия, плескающегося в углублениях, все еще пылали окаймленным чернотой пламенем. Он видел трупы, пока бежал через развалины — лазган на ремне стучал по спине — розовые рты открыты на обугленных лицах, безмолвные среди мерцающего пламени.

— Ты... ты... — выдавило лицо, на которое он не мог смотреть.

— Я тут, Кеш, — сказал он. Каким-то чудом его слова не были криком. Он по-прежнему не смотрел на лицо своего брата. Кеш затрясся, большой глоток воздуха затек ему в легкие и с треском вырвался назад.

— Ты... — начал он, но слов больше не последовало.

Человек в сером удержал взгляд Колега.

— Полки набирают сражаться, солдат — погибать. От них не требуется выживание, не требуется быть семьей.

Мышцы Колега вздулись, прилив свежей злости отдался холодом внутри него, словно вода, словно промозглый дождь. Человек в сером слабо покачал головой, и каким-то образом этого движения оказалось достаточно, чтобы приковать Колега к скамье. Мужчина встал и прошел мимо него к алтарю, где горела вотивная свеча Колега. В свете пламени сверкала статуя Императора-судьи, ее черты терялись под слоями позолоты.

— О чем ты молишься? — спросил человек, его голос был мягким.

— Ни о чем, — ответил Колега. — Я спрашиваю у Него, почему Он это сделал.

Человек в сером взял новую свечу из коробочки у алтаря и зажег ее от огня Колега.

— Потому что мы сотворены страданием, — сказал мужчина.

Секунду Колега молчал, а затем почувствовал, как открылся его рот.

— Я просто... Я просто не хочу больше этого чувствовать.

Человек в сером посмотрел на него, в его холодных глазах плясало пламя свечи.

— На эту молитву, сын мой, тебе могут откликнуться.

Временной штамп миссии 01:43:05

Пол пещеры несся навстречу падающему Колегу.

Нейродизруптор наверху накопил полный заряд. Вокруг него возник шар актиноческой молнии, который миг удерживался на месте, а затем взорвался наружу. По храму прокатился импульс. Экзотические энергии ворвались в затопленные токсинами синапсы. На самом деле это был довольно бесхитростный метод. Газовая смесь вызывала страх и меняла восприятие. Нейродизруптор подхватывал сигналы от нервной системы и обращал их в яростную панику и паранойю. Целью было не просто убить, а заставить жертв рвать друг друга на куски. Уши Колега наполнили импульсы серого, синего и белого шумов, когда его самого омыли энергии дизруптора. За глазами вспыхнули пылинки боли, однако в полете он ощущал

только ровное биение сердца. Ему отсекали струны, на которых эмоции выводили свою песнь, оставив лишь слабые отголоски.

Колег увидел, как на полу пещеры рубят и разрывают друг друга фигуры. Одна из них взглянула вверх, глаза над кроважидным оскалом пронизаны сосудами. Проволочная веревка резко натянулась. Колег дернулся и повис, вскинул ручную пушку и трижды выстрелил. Три фигуры упало. Он отцепил проволочную веревку и пролетел последний метр, рассеяв долгую очередь из макростаббера вокруг себя. Оружие щелкнуло, опустев.

Колег поднялся на ноги. Из мглы в поле зрения, крича, вышла фигура, окровавленный кусок трубы воздет над головой. Он всадил снаряд из ручной пушки человеку в грудь.

Он опустил глаза.

Три круглых люка, скрытых листьями с молитвами, формировали на полу треугольник. Сквозь металл выкипали и лопались пылинки горящего зеленого света. Он почувствовал, как по голове заскользило неприятное давление. Этот был тот аспект миссии, который он не мог оставлять на волю случая. Псайкеры, силком удерживаемые культом, не смогут вдохнуть газ, однако они почувствуют нейроимпульс.

Подобный страх было опасно внушать измученной душе, чьи мысли могли сокрушить реальность.

Он снял с пояса крак-гранаты и закрепил первую из них на люке. Та взвелась с глухим писком. Пол начал дрожать. В нос под маской ударил запах озона. Еще один заряд опустился на место. На краю зрения руны снаряжения загорелись янтарным цветом.

Правый бок полоснула боль. Колег кинулся вперед, крутясь, слыша жужжание и треск снаряда, пропахавшего ему плечо. Фигура в окровавленных одеждах шатнулась ближе, кровь сочилась с порванного лица, в руках сжат большой пистолет. Ствол дернулся к Колегу.

Люк в полу прямо за фигурой взорвался наружу. В воздух вылетели дуги призрачного света. Фигура с пистолетом задергалась в судорогах, когда из разбитого люка выполз человек. С него стекал окровавленный амнион. Исхудалые конечности заскребли по полу. Вокруг головы пульсировала корона блеклого света. Кольцо люка под его прикосновением запылало и почернело.

Глаза Колега наполнились болью, едва он посмотрел на псайкера. Пол сминаясь. Жар окружил два других люка. Псайкер открыл беззубый рот и взвыл.

И мир исчез в прошлом.

Идентификатор 3

Солнце было высоко, и он смеялся, Кеш бежал следом за ним. Высоко вверху в холодном рассветном воздухе кружил ястреб. Им запретили выходить, но они выскользнули из дому, когда солнце было еще золотым мазком за горами, дневное тепло пока не впиталось в камни улиц. Мать с отцом спали, и только сонно заворочались, когда Колег открыл дверцу в ястребиный загон. Кеш достал птицу из клетки и натянул ей на голову красный колпак. Она уселась на обмотанную кожаными ремнями руку Колега, и сидела неподвижно, пока они шли по тихим ночным улочкам к краю поселка, а затем на холмы. Они пели, продолжая бежать, старую бессмысленную песенку, которую помнили с колыбели.

— Ох-хо, хо-нооо...

Тот, кого мы знаем...

Знаеммммм... хо...

Вперед и вперед, под навевающую сон мелодию из детства, которую, как им казалось, они переросли. Они бежали до тех пор, пока под ними не раскинулся городок, его беловатые дома грудились вокруг увенчанного аквиллой шпиля.

Едва Колег снял колпак с головы ястреба, тот издал резкий вскрик, расправил крылья и взмыл в воздух. Он наблюдал за ним, и засмеялся от радости, когда птица возвратилась на его крик, а затем подбросил ее назад в воздух, и они побежали за ее тенью.

Кеш внезапно остановился.

— Ты слышал? — спросил он.

— Нет, — ответил Колег, — что слышал?

Затем он и сам услышал. Кеш указал рукой, и Колег увидел на светлеющем горизонте черную точку. Он смотрел на эту точку долгую минуту, наблюдая за тем, как их стало две, а затем полдюжины. Воздух задрожал от гула двигателей. Город озарился огнями, а потом он услышал вой сирен. Секунду Колег стоял как вкопанный, ястреб кричал, кружа над ним. Он сорвался на бег. Кеш последовал мгновением позже. Они все еще бежали, спотыкаясь на каменистом склоне холма, когда посыпались первые бомбы.

Временной штамп миссии 01:47:26

Зарево взрыва погасло у него перед глазами. Колег лежал на металлическом полу. Вой псайкера стих, когда тот, наконец, выполз из темницы. Он заглянул в затянутые катарактами глаза. Существо дрожало. Отчаявшееся. Потрясенное. Над его головой рос нимб призрачного света. Колег вскинул оружие. Оно открыло рот. Он выстрелил.

Колег поднялся на ноги. С плеча по шинели текла кровь. Боль была острой, однако он не переставал двигаться. На полу вокруг двух оставшихся люков расцвела изморозь. Над ним и вокруг него ширились звуки уничтожавших друг друга Искателей Раскаленной Истины. Он набрал код на ручном пульте. Воздух над полом задрожал, грязный и шипящий от пузырей света. Руны снаряжения на дисплее шлема мигнули зеленым.

Он активировал заряды одновременно с рывком троса. Проволочная веревка дернула его вверх, когда крак-гранаты на люках взорвались. Сквозь газовый туман под воспаряющим Колегом расцвел огонь.

Воспоминание о взрывах, вздымавшихся в синее небо, под взором кружащего ястреба сжалось обратно в закрывающуюся коробочку на задворках его разума.

Идентификатор 0

Крышка коробочки опустилась и захлопнулась. Он вынул зеленый брезент и разложил его на полу камеры. Начал разбирать макростаббер. Взгляд подмечал пыль и гарь на каждой детали, которые он клал одну возле другой. Гранатомет и ручная пушка ждали своей очереди после того, как он проверит нейродизруптор. За час все будет готово к следующей миссии. В дверях за ним наблюдала Виола, вертя в руках инфостержень из его маски. Колег не ответил на ее взгляд.

— Были проблемы? — спросила она.

Он разделил огневой блок и отложил составные части, металл охлаждал его пальцы. От смазанных краев отразился свет, и на мгновение стал солнцем под расправленным крылом.

— Колег...?

— Да, госпожа фон Кастелян.

— Там не было проблем?

— Миссия выполнена. Все детали у вас на руках. Если потребуются еще уточнения, я с радостью их предоставлю, но все, что я могу добавить, будет более значимым после того, как вы просмотрите съемку миссии.

Она на секунду нахмурилась, но затем кивнула и открыла дверь.

— Госпожа Виола, — отозвался Колег, когда Виола вышла из камеры. Та остановилась и полуобернулась. Он взглянул на нее, пальцы продолжали двигаться, разбирая макростаббер.

— Да?

— Никаких проблем не было.

— Спасибо, Колег, — поблагодарила она.

Виола выдавила улыбку, после чего закрыла дверь.

Он приступил к чистке деталей пистолета. За глазами всплыли воспоминания о перьях ястреба под высоким солнцем и пламени свечи, и он не почувствовал ровным счетом ничего.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сын_скорбей_/_The_Son_of_Sorrows_\(рассказ\)&oldid=25999](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сын_скорбей_/_The_Son_of_Sorrows_(рассказ)&oldid=25999)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 07:00.